

Обманутъ... если на груди моей змѣя
 Такъ много дней была согрѣта... если точно
 Я правду отгадалъ... и лаской усыпленъ,
 Съ другимъ осмѣянъ былъ заочно!
 Послушай, Нина... я рожденъ
 Съ душой кипучею, какъ лава:
 Покуда не растопится, тверда
 Она какъ камень... но плоха забава
 Съ ея потокомъ встрѣтиться! Тогда,
 Тогда не ожидай прощенья—
 Закона я на мѣсть свою не призову,
 Но самъ, безъ слезъ и сожалѣнья,
 Двѣ наши жизни разорву!
 (Хочетъ взять ее за руку, она отскакиваетъ въ сторону).

Нина: Не подходи... О, какъ ты страшенъ!

Арбенинъ: Неужели?

Я страшенъ? Нѣтъ, ты шутишь, я смѣшонъ!
 Да, смѣйтесь, смѣйтесь же... Зачѣмъ, достиг-
 нувъ цѣли,
 Блѣднѣть и трепетать? Скорѣе! гдѣ же онъ,
 Любовникъ пламенный, игрушка маскарада?
 Пускай потѣшится, придетъ.
 Вы дали мнѣ вкусить почти всѣ муки ада—
 И этой лишь недостасть.

Нина: Такъ вотъ какое подозрѣнье!
 И этому всему виной одинъ браслетъ!

Повѣрьте, ваше поведеніе
 Не я одна, но осмѣетъ весь свѣтъ!

Арбенинъ: Да! смѣйтесь надо мной вы всѣ.
 глушцы земные,

Безпечные, но жалкіе мужья,
 Которыхъ нѣкогда обманывалъ и я,
 Которые межъ тѣмъ живете, какъ святые
 Въ раю... увы!.. Но ты, мой рай,
 Небесный и земной, прощай... [гѣна!
 Прощай! я знаю все! (Ей). Прочь отъ меня,
 И думалъ я, глупецъ, что тронута, съ тоской,
 Съ раскаяньемъ во всемъ передо мной
 Она откроется, упавши на колѣна?

Да! я бѣ смягчился, если бѣ увидалъ
 Одну слезу... одну... Нѣтъ, смѣхъ былъ мнѣ
 отвѣтомъ!

Нина: Не знаю, кто меня оклеветалъ,
 Но я прощаю вамъ, я не виновна въ этомъ.

Жалѣю, хоть помочь вамъ не могу,
 И чтобъ утѣшить васъ, конечно не солгу
Арбенинъ: О, замолчи, прошу тебя... до-
 вольно!..

Нина: Но слушай... я невинна... пусть
 Меня накажетъ Богъ!—послушай...

Арбенинъ: Наизустъ
 Я знаю все, что скажешь ты.

Нина: Мнѣ больно
 Твои упреки слушать... Я люблю
 Тебя, Евгений.

Арбенинъ: Ну, по чести,
 Признанье въ пору...

Нина: Выслушай, молю!
 О, Боже! Но чего жѣ ты хочешь?

Арбенинъ: Мести!

Нина: Кому жѣ ты хочешь мстить?

Арбенинъ: О, часъ придетъ
 И, право, мнѣ вы надивитесь!

Нина: Не мнѣ ль?.. что жѣ медлишь ты?

Арбенинъ: Геройство къ вамъ нейдетъ.

Нина (съ презрѣньемъ): Кому жѣ?

Арбенинъ: Вы за кого боитесь!

Нина: Ужели много ждетъ меня такихъ ми-
 О, перестань! ты ревностью своею [нутъ?

Меня убьешь... Я не умѣю
 Просить, и ты неумолимъ... Но я и тутъ
 Тебѣ прощаю.

Арбенинъ: Лишній трудъ.

Нина: Однако есть и Богъ... Онъ не простить.

Арбенинъ: Жалѣю!

(Она въ слезахъ уходитъ).

(Одинъ). Вотъ женщина!.. О, знаю я давно
 Васъ всѣхъ, всѣ ваши ласки и упреки!

Но жалкое познанье мнѣ дано,

И дорого плачу я за уроки...

И то сказать, за что меня любить? [ный?

За то ль, что у меня и видъ, и голосъ гроз-
 (Подходить къ двери жены и слушаетъ).

Что дѣлаетъ она? Смѣется, можетъ быть...

Нѣтъ, плачетъ... (уходя) жалъ, что поздно...

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Выходъ первый.

(Баронесса сидитъ на креслахъ, въ усталости,
 бросаетъ книгу).

Баронесса: Подумаешь: зачѣмъ живемъ мы?

Для того ли,

Чтобъ вѣчно угождать на чуждый нравъ
 И рабствовать всегда? Жоржъ Зандъ почти что
 [правъ.

Что нынѣ женщина? Созданіе безъ воли,
 Игрушка для страстей иль прихотей другихъ!

Имѣя свѣтъ судей и безъ защиты въ свѣтѣ,
 Одна должна таить весь пламень чувствъ сво-

Иль удушить ихъ въ полномъ цвѣтѣ. [нихъ,
 Что женщина? Ее отъ юности самой

Въ продажу выгодамъ, какъ жертву, убираютъ.
 Винять въ любви къ себѣ одной,

Любить другихъ не позволяють.
 Въ груди ея порой бушуетъ страсть:

Боязнь, разсудокъ мысли гонить,
 И если какъ нибудь, забывши свѣта власть,

Она покроетъ съ нея уронить,
 Предастся чувствамъ всей душой—

Тогда прости и счастье, и покой! [виду,
 Свѣтъ тутъ: онъ тайны знать не хочетъ, онъ по-

По платью встрѣтитъ честность и порокъ,—
 Но не снесетъ приличій обиду,

И въ наказаніяхъ жестокъ!... (Хочетъ читать).
 Нѣтъ, не могу читать... Меня смутило

Все это размышленіе; я боюсь